

УДК 378.062.3-057.885:303.62

ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Дегтярева Наталия Алексеевна,
zhasqw@scalpnet.ru

Григорьева Татьяна Евгеньевна,
tanya_grig_1991@mail.ru

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 40

Дегтярева Наталия Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры компьютерных систем в управлении и проектировании Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.

Григорьева Татьяна Евгеньевна, кандидат технических наук, доцент кафедры компьютерных систем в управлении и проектировании Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.

Актуальность. Получение образования в вузе является значимым этапом в жизни студенческой молодежи, что способствует формированию ее личностного роста, появлению новых взаимоотношений, культурных кодов и социальных форматов жизнедеятельности. Данный процесс актуализирует вопросы взаимодействия студентов с окружающим миром, применения педагогических систем, методов образования и воспитания, что помогает студенту сформировать профессиональные компетенции, тем самым адаптируя его к вузовской среде. В случае нарушения адаптивного функционирования личности происходит ее деформация, порождающая психосоциальные проблемы. **Цель статьи** – изучение факторов вузовской среды, способствующих процессу адаптации студенческой молодежи. Методы исследования: акмеологический, феноменологический и компетентностный подходы, метод группового стандартизированного анкетного опроса, методика мотивации Т.И. Ильиной и модифицированная социально-психологическая методика личностного роста Д.В. Григорьева, И.В. Кулешова, П.В. Степанова. **Результаты** характеризуют студента как пессимиста-реалиста, стремящегося к гедонистическим интенциям и социальному одиночеству, т. е. он хочет быстро стать богатым и успешным, но при этом не желает выходить из своей зоны комфорта и испытывать лишний стресс. Это свидетельствует о необходимости содержательной перестройки образовательно-воспитательной работы основных субъектов высшей школы, что способствует взаимосвязи трех компонентов социализации молодежи: «я хочу» (интересы и склонности личности), «я могу» (способности и потенциал к профессиональной деятельности), «надо» (социальный заказ, потребность общества в компетентных специалистах с определенным набором качеств, умений и навыков). **Выводы** заключаются в том, что в перспективе возникает необходимость разработки модели адаптации студентов, ориентированной на мотивационную и профориентационную деятельность по формированию их метакомпетенций и предполагающей при этом социально-психологическое сопровождение.

Ключевые слова: образовательный процесс, студенческая молодежь, факторы адаптации, мотивация, ценностно-целевые установки.

Введение

Образовательный процесс – это целостное мотивированное отношение к своей жизнедеятельности и возможности ее реализации в обществе. Период обучения в вузе является важным этапом формирования личностного роста, который характеризуется

одновременным протеканием процессов, обусловленных особенностями образовательной деятельности, социальной среды, новыми отношениями, усложнениями коммуникаций, появлению новых культурных кодов и социальных форматов в жизнедеятельности молодежи.

Данный процесс актуализирует вопросы взаимодействия молодежи с окружающим миром, применения педагогических систем, подходов и методов образования, воспитания, которые помогают студенту управлять собой, приобретать уверенность, раскрывать свой потенциал, формировать профессиональные компетенции, тем самым адаптируя его к вузовской среде. Если адаптивное функционирование личности нарушается, то ему на смену приходит конфликтогенное функционирование, имеющее деструктивный эффект: дисфункции в культурно-коммуникативной системе; деформация личности, порождающая психосоциальные проблемы. Альтернативой психосоциального диссонанса является психосоциальный баланс личности, который достигается только при условии ее адаптивного функционирования [1]. Иными словами, адаптация студенческой молодежи становится важным условием для успешной образовательной деятельности.

Цель статьи – изучение факторов вузовской среды, способствующих процессу адаптации студенческой молодежи. Объектом исследования – студенты первого и второго курсов факультета вычислительных систем (ФВС) Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). Исследование носит лонгитюдный вид, который позволяет определить тенденции изменений в процессе адаптации молодежи. Предметом – организационно-образовательные и воспитательные условия вузовской среды, позволяющие успешно адаптироваться студенческой молодежи. Изучение факторов и возможностей адаптивного процесса позволит в дальнейшем разработать комплексную модель адаптации студентов в системе высшей школы с учетом образовательных, воспитательных и педагогических механизмов.

В рамках исследования сформулированы следующие задачи:

- 1) определить уровень мотивации студентов первого и второго курсов в процессе обучения и провести сравнительный анализ полученных результатов;
- 2) выявить ценностно-целевые установки студентов.

Методы исследования

Методологической базой исследования является акмеологический, феноменологический и компетентностный подходы. В рамках данных подходов целью образования становится не столько приобретение определенного уровня квалификации, знаний, сколько формирование социально ответственной личности будущего специалиста, способной к принятию оптимальных решений, открытой для получения нового знания, ориентированной на гуманистические идеалы.

Иными словами, в практике современного образования все больше утверждаются идеи феноменологической концепции, связанные с взглядами А. Маслоу, по мнению которого, сущность образования заключается в том, что оно «призвано помочь человеку обнаружить то, что в нем заложено» [2]. С такой позиции обучение становится персонально значимым, а его функция состоит в создании условий для реализации человеком своего природного потенциала, тем самым повышаются шансы для успешной социализации студента.

Молодежь является особой социально-демографической группой населения, которая остро реагирует на происходящие изменения, воспринимает развивающиеся технологии и изменяющиеся стратегии образования, рынка труда и стремится адаптиро-

ваться к ним. Процесс успешной адаптации связан с рисками, которые должны быть учтены и минимизированы в работе со студенческой молодежью как со стороны вузовской системы, так и непосредственно в деятельности кураторов, организаторов образовательно-воспитательного процесса, которые непосредственно взаимодействуют со студентами.

Под адаптацией студента следует понимать процесс приведения основных параметров социальной и личностной характеристик индивида в состояние динамического равновесия с новыми условиями вузовской среды как внешнего по отношению к нему фактора – это социально-бытовые условия, функционирование, коммуникация личности с широким кругом внешних обстоятельств, так и внутренних факторов, связанных с самооценкой своих способностей, навыков, отношений к своему внутреннему «Я» [1].

Процесс адаптации усложняется тем, что он обусловлен динамическими и изменяющимися условиями профессионального самоопределения молодежи, внешними вызовами и трендами рынка труда, вариативностью и многообразием профессионально значимых качеств современного специалиста, сложностью формирования метакомпетенций.

Основываясь на методологической базе исследования, эффективность адаптационных механизмов зависит от понимания высшей школой мотивации, ценностно-целевых ориентиров студентов, самоактуализации студенческой молодежи и применения воздействующих, корректирующих образовательно-воспитательных механизмов вузовской среды.

Таким образом, условием достижения целей системы высшего образования являются разработка и применение образовательно-воспитательных инструментов для успешной социализации студентов. А для этого, с одной стороны, системе высшего образования необходима объективная и полная картина того, какой пришел студент, с какими мотивами, ожиданиями и потенциалом. С другой – студенту необходимо достичь своей цели: профессионально самоопределиться, получить определенные навыки, стать компетентным профессионалом и повысить свои шансы на рынке труда.

В целях понимания входных данных студентов, а именно их мотивов, потенциала, ожиданий и пр., авторами статьи исследование проводилось методом группового стандартизированного анкетного опроса. В ходе работы использованы методика мотивации Т.И. Ильиной и модифицированная социально-психологическая методика личностного роста Д.В. Григорьева, И.В. Кулешова, П.В. Степанова [3, 4]. Комплекс методик позволяет определить мотивы, направленность целевых установок, уровень проявления самоактуализации и профессионального самоопределения студенческой молодежи.

Мотивация студентов к процессу обучения

В процессе лонгитюдного исследования было опрошено 76,5 % юношей и 23,5 % девушек первого курса, соответственно второго курса – 80 % и 20 %. За год семейный статус студентов не поменялся – 85 % молодежи холостые. Большинство студентов проживают отдельно от родителей: в общежитии (50 %) или снимают квартиру (28,6 %). Основным источником дохода является финансовая помощь родителей (рис. 1).

Самостоятельное проживание актуализирует поиск дополнительных финансовых источников, но, как правило, в конце первого курса или на втором. Так, в ходе опроса определилась группа студентов-юношей второго курса (8,9 %), для которых основным источником дохода является стипендия и дополнительный заработок: либо «фриланс», либо по профилю (моделинг, сфера обработки и т. п.).

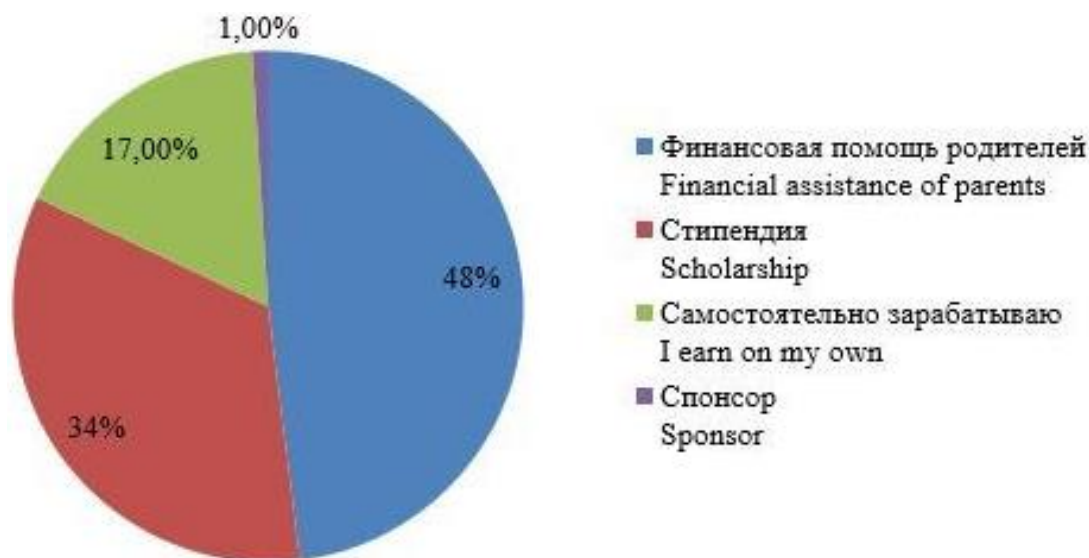

Рис. 1. Основные источники дохода студентов первого и второго курсов
Fig. 1. Main sources of income for first and second year students

С целью определения адаптационных возможностей студентов и условий высшей школы в рамках исследования изучена мотивация респондентов по следующим параметрам: восприятие студентами вуза, образ будущей профессии, отношение к учебному процессу и социально-психологический настрой на процесс обучения.

Поступление в вуз большинство первокурсников связывают с получением диплома (34 %), престижной работой (21 %). Для 14 % респондентов остается актуальным вопрос самоопределения на первом курсе, но на втором курсе данный вопрос значим для 1 % студентов. При этом количество студентов, занимающихся самообразованием, растет (с 19 % до 23 %). Однако увеличивается и количество человек, у которых отсутствуют конкретные цели: с 3 до 7 %, о чем свидетельствуют данные рис. 2.

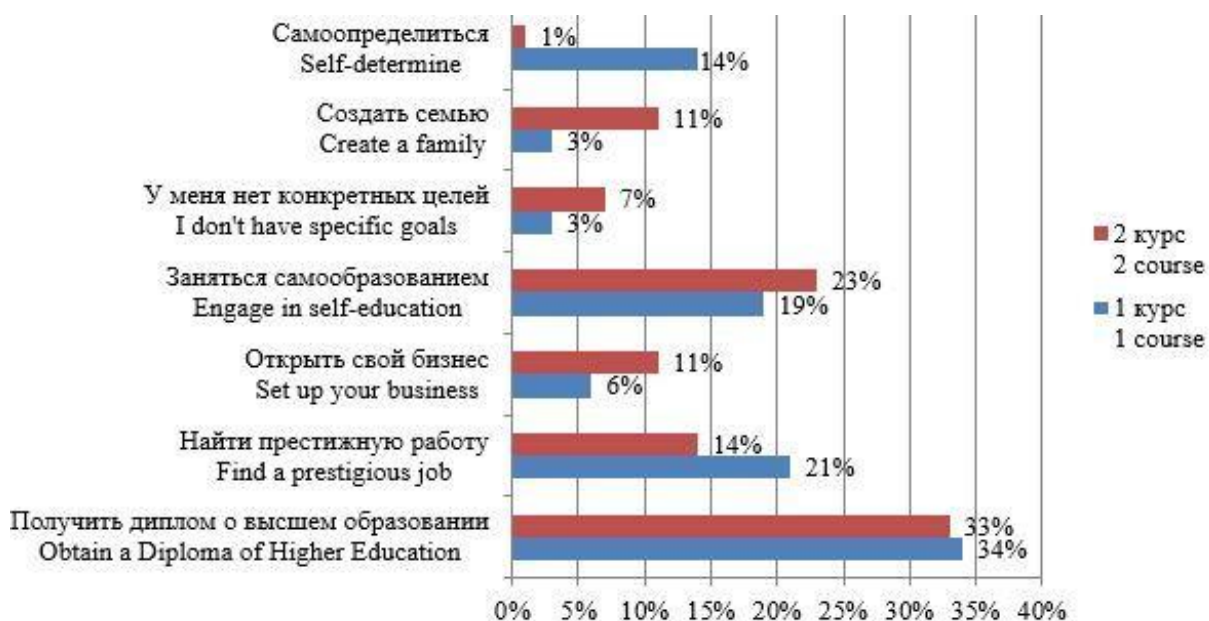

Рис. 2. Цели студентов первого и второго курсов
Fig. 2. Goals of the first and second year students

В ходе опроса обозначилась основная цель студенческой молодежи – получить диплом. Кроме того, ко второму курсу замечена тенденция девальвации получаемого образования в восприятии студенческой молодежи: практически для четверти студентов понизилась значимость получаемого образования. Тем самым современные студенты не ощущают гарантии успешного трудоустройства и испытывают чувство тревоги в своем успешном профессиональном становлении. Причиной этому является то, что получаемое образование и трудоустройство по специальности потеряли преимущество и молодежи необходимо применить много усилий, для того чтобы занять хоть какую-нибудь достойную позицию на рынке труда.

У молодежи достаточно четко сформирована позиция, что получение высшего образования не гарантирует успеха в карьерном росте (51 %), в получении статусных привилегий (81,7 %), а 51 % студентов первого курса уверены, что в современном мире не обязательно иметь высшее образование, что свидетельствует о динамичности мира профессий, увеличивающихся проблемах трудоустройства выпускников вузов и нарастающей ситуации неопределенности на рынке труда. Несмотря на то, что более половины студентов (61,2 %) уверены в том, что они могли бы учиться и в других вузах с не меньшим интересом, но только 18,3 % при возможности выбрали другой вуз.

Важный фактор, влияющий на мотивацию студенческой молодежи к обучению, – это их профессиональное самоопределение. Основываясь на идеях акмеологического подхода, личностно-профессиональное развитие обеспечивает социальную успешность человека [5–7]. В качестве ключевого фактора успешности выступает профессиональное самоопределение, структурными компонентами которого выступают самореализация, самоосуществление, определяющие благополучие человека в его профессиональной и личной сферах. Профессиональное становление формируется под влиянием социальных факторов и воплощается в динамичных тенденциях и потенциях, проявляющихся в разнообразных аспектах профессиональной деятельности (рис. 3).

Рис. 3. Структурные компоненты профессионального становления личности

Fig. 3. Structural components of a personality professional development

Таким образом, профессиональное самоопределение студентов является сложным процессом, зависящим от внутренних установок личности, направленности, пониманий «что я хочу», умений и навыков определять цели и достигать их, анализировать свои точки роста и осознавать свой потенциал; от внешней среды системы образования (школьной, вузовской) и независимых переменных (случайных факторов).

К выбранной профессии интерес проявился у 49 % первокурсников еще до поступления в вуз, уверенность в правильном выборе – у 63,3 %. Основными критериями выбора профессии являются: материальный достаток (77,6 %), удобство и комфортность трудовой деятельности (32,6 %), важность и перспективность (59,1 %). Выбор для большинства студентов (49 %) был труден по причине отсутствия знаний о профессии (30,7 %), перспектив ее развития (40,9 %). Но при этом 85,7 % студентов первокурсников учат учебный материал, чтобы стать профессионалом; 49 % занимаются самообразованием. А 71,4 % студентов первого курса стремятся быть профессионалами как родители. Однако отсутствие четкого понимания перспектив будущего специалиста, наличие только прагматической цели приводят к тому, что для 65 % студентов не вызывает удовлетворения рассказывать о своей профессии, только 28,5 % считают, что жизнь нужно посвятить именно ей. Такое противоречие подтверждает общероссийскую тенденцию восприятия студенческой молодежи к получению высшего образования: стремление стать компетентным специалистом, но не обязательно по выбранной профессии.

Неоднозначные результаты, полученные в ходе опроса, актуализируют профориентационные возможности вузовской среды, которые можно представить на трех уровнях: личностно-групповом, кафедральном, вузовском.

На личностно-групповом уровне необходимо использовать ресурс социально-психологического сопровождения и адресной работы кураторов со студентами. В рамках данной работы должен быть организован «входящий» и системный мониторинг мотивационных и адаптационных возможностей, потенциала молодого человека, а также диагностика групповой динамики. Ведь успех социализации студенческой молодежи зависит от умения «встраивания» себя и своего личностного потенциала в коммуникативный контекст группы. Кроме того, социально-психологический настрой группы влияет на самоактуализацию личности и в целом на учебную успеваемость. Результатом социально-психологического сопровождения и применения в деятельности куратора проектных методов работы является формирование индивидуально-профессионального (образовательного) маршрута студента.

На кафедральном уровне адаптационным ресурсом профориентационной работы становится реализация учебно-образовательного курса «Введение в профессию», содержание которого значимо для первокурсников. В рамках данной дисциплины важно использовать разные образовательно-педагогические формы и методы, например круглые столы с приглашением практиков, потенциальных работодателей, деловые игры и иные интерактивные и проектные форматы [8, 9]. Важно, чтобы содержательный компонент данной дисциплины не идеализировал картину будущего трудоустройства по выбранной профессии, а акцентировал внимание на проблемах и рисках в трудовой деятельности, тем самым давая информацию для размышления о путях минимизации рисков студенческой молодежи, формирования профессиональных целей, возможностей раскрытия и реализации своего потенциала, поиска дополнительных ресурсов. Как видится, результатом образовательной работы является формирование у студентов умений ставить учебно-профессиональные цели, планировать свою образовательную траекторию обучения. Причем студенту тогда будет понятно, что дисциплины, которые напрямую не относятся к его профессиональному профилю, так же имеют ценность в его становлении профессионалом. Пока более четверти респондентов (26,5 %) к концу первого курса не видят смысла в большинстве работ, которые они делают, а 49 % студентов испытывают затруднения при изучении дисциплин, не относящихся к их профилю.

Вузовский уровень профориентационной работы наряду с вышесказанными возможностями включает погружение студентов в региональные, национальные особенности рынка труда, более масштабные коммуникации с партнерами, заинтересованными сторонами системы высшей школы, как потенциальными возможностями занять достойное место на рынке труда.

Реализация адаптационных факторов и сформированная установка профессионального самоопределения повышают уровень мотивации студентов к процессу обучения, что непосредственно влияет на их учебную успеваемость и понижение уровня тревожности. Однако в ходе исследования обозначились неоднозначные результаты, касающиеся восприятия учебного процесса и связанного с ним социально-психологического настроя студенческой молодежи.

Учебный процесс воспринимается студентами как стрессогенный фактор, который сопровождается увеличивающейся динамикой: с 26,5 до 30,3 % на втором курсе. Особенно стрессовые волнения характерны в период сессии у 57,1 % первокурсников (рис. 4).

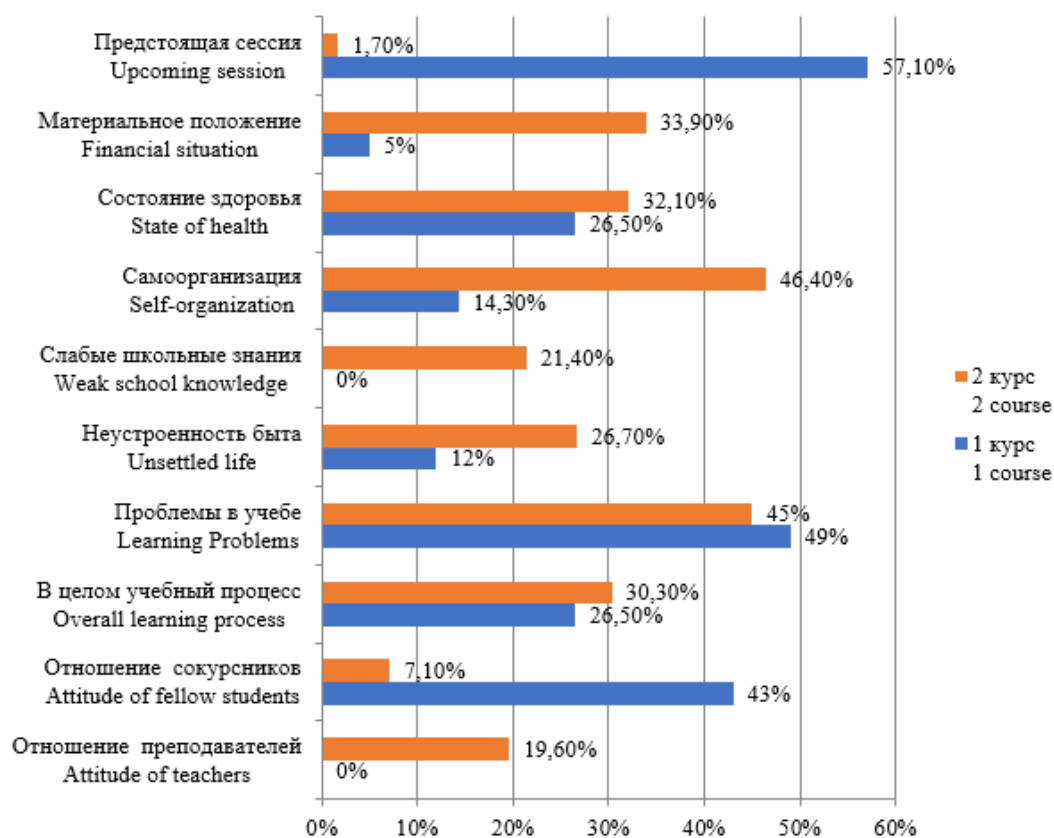

Рис. 4. Причины беспокойства студентов
Fig. 4. Reasons for student anxiety

Одним из следствий отсутствия четко поставленной цели, планирования своей образовательной траектории является тревожность в условиях начинающей адаптации, что приводит к низкой успеваемости и проблемам в учебе для 49 % первокурсников. Причем уже на втором курсе начальный этап адаптации к условиям обучения в вузе должен быть закончен, но по результатам исследования для 45 % второкурсников трудности в учебе остаются. При этом период сессии для большинства студентов второго курса не вызывает чувство беспокойства, что скорее говорит о ниспадающей мо-

тивации, в рамках которой формируются инертность и направленность на то, чтобы «сдать – и забыть». «Бесцельность» стратегических перспектив своего личностно-профессионального развития, не сформированное умение «видеть полезность от изучаемых дисциплин» и несовершенный процесс адаптации приводят к формированию конфликтогенного функционирования студенческой молодежи – нежеланию учиться и «образовываться».

Ко второму курсу студенты, сталкиваясь с учебными, бытовыми и иными трудностями, становятся критичными к себе и своим умениям и навыкам. Так, 46,4 % второкурсников определили причину возникающих трудностей (особенно в учебе): отсутствие навыка самоорганизации, наличие слабых школьных знаний (21,4 %). Также у студентов первого курса проявилось нарушение технологии планирования тайм-менеджмента: 53,1 % респондентов вначале делают легкие задачи и по остаточному принципу – сложные. Данные причины имеют увеличивающий тренд от курса к курсу. При более детальном анализе были определены следующие причины, которые вызывают неуверенность и напряженность в учебном процессе для студентов второго курса: непонятное изложение материала преподавателем (37,5 %), слабые базовые знания (25 %), дистанционный формат обучения (19,6 %) (рис. 5).

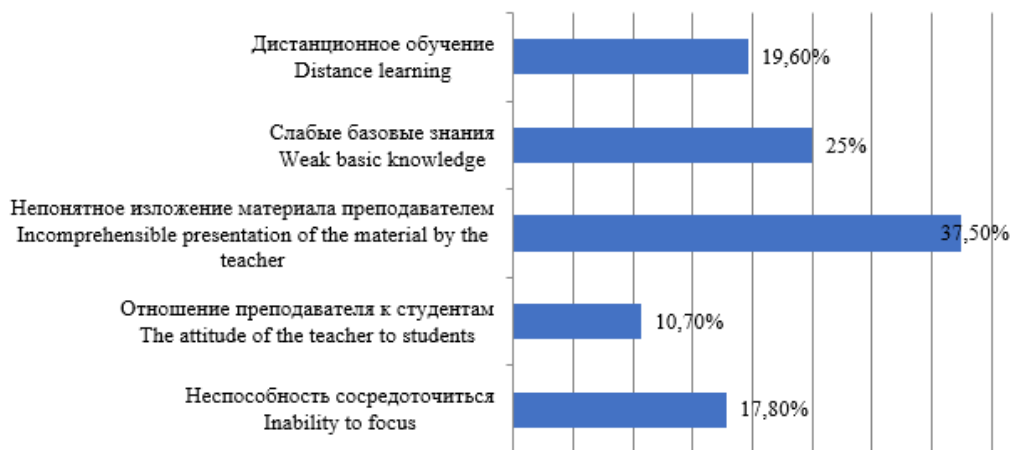

Рис. 5. Причины неуверенности студентов второго курса в учебном процессе
Fig. 5. Reasons for the uncertainty of second year students in the educational process

В ходе опроса было определено, что для 51 % студентов важно, чтобы стимулирование к обучению было внешним. Данный факт говорит о несформированном локусе внутреннего контроля. Если у человека имеется четкая направленность, цель и профессиональное самоопределение произошли, то, как правило, человеку достаточно внутреннего локуса контроля, т. к. у него «включаются» внутренние установки, убеждения, ориентиры, которые становятся его путеводителями для достижения цели. В данном случае у большинства респондентов эти социально-психологические аттитюды необходимо формировать и развивать. Низкий уровень мотивации и «плавающие» установки в профессиональном самоопределении, усиливают тревожность в поведении студенческой молодежи. Несмотря на то, что 87,7 % респондентов считают себя «выше среднего статистического студента», а для 71,4 % студенческие годы – это самое замечательное время жизни, более четверти (26,5 %) студентов первого курса относятся к «группе риска» с повышенной тревожностью. У данной группы респондентов проявляется завышенное чувство беспокойства, очень трудно переживают касающиеся учебы неудачи 61,2 % опрошенных, жизнь воспринимают как совокупность стрессоров и постоянного

напряжения 24,5 %. Несмотря на то, что 48,2 % студентов второго курса иногда ощущают напряжение из-за несформированных навыков, например, таких как целеполагания, стратегического мышления, планирования, тайм-менеджмента, что приводит к повышению риска дисфункций в процессе социализации студенческой молодежи и в дальнейшем это может привести к росту девиантного поведения, формированию низкой самооценки, формальному отношению к образовательному процессу (рис. 6).

Рис. 6. Ощущение уверенности второкурсников на учебных занятиях
Fig. 6. Feeling confident sophomores in the classroom

С одной стороны, неуверенность, напряженность и чувство тревоги формируются под воздействием слаборазвитых навыков самоорганизации, неспособности сосредоточиться, а с другой стороны – организационно-бытовых условий, где молодой человек учится принимать решения, рассчитывать бюджет. Самостоятельное проживание и ведение быта повышают уровень беспокойства у 60,7 % второкурсников, который включает материальное положение (33,9 %) и неустроенность быта (26,7 %). Основными статьями расходов являются питание, средства личной гигиены и транспортные расходы (рис. 7).

Рис. 7. Основные статьи расходов студентов
Fig. 7. The main items of students' expenses

Только 18 % студентов тратят средства на развлечения и 10 % – на хобби. Для 9 % студентов основных доходов хватает только на питание.

Продуктовая корзина большинства студентов состоит из хлебобулочных изделий, макарон, мясных полуфабрикатов, молочных продуктов (рис. 8).

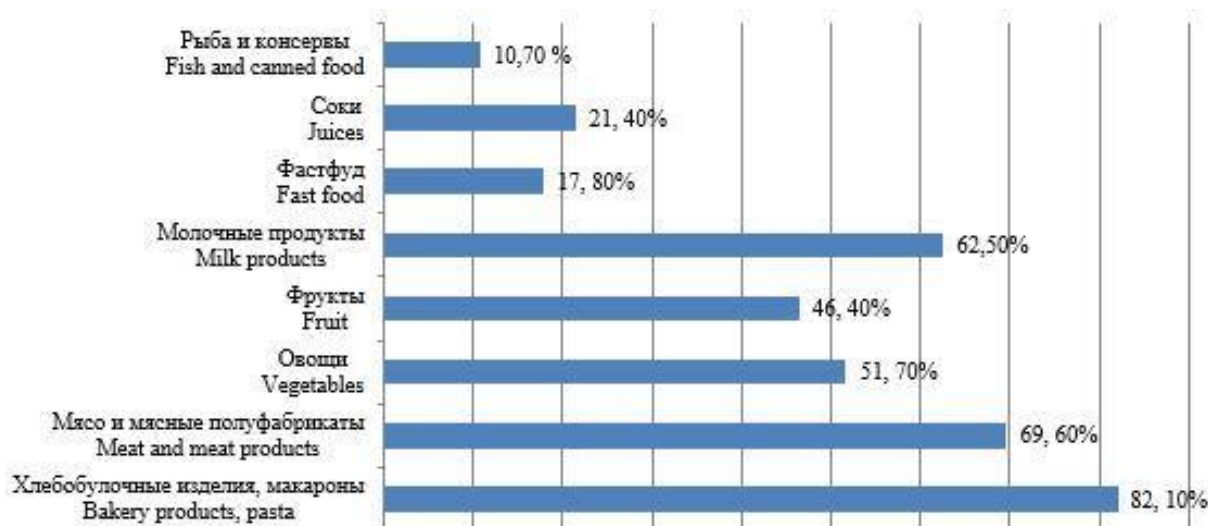

Рис. 8. Ежедневный рацион питания студентов

Fig. 8. Daily diet of students

Одна из причин беспокойства студентов, которая влияет на общую тревожность молодежи, – это социально-психологический настрой. Фактор, который формирует данный настрой, отражается в отношениях с однокурсниками. Так, для 43 % первокурсников отношения, складывающиеся в группе, вносят беспокойство и напряженность в жизненную картину мира молодого человека. Именно в этот момент студенты нуждаются в компетентном образовательном-воспитательном сопровождении. С одной стороны, можно сказать, что ко второму курсу групповые отношения сформированы и достаточно удовлетворительно протекают, о чем свидетельствует тот факт, что отношения с сокурсниками только для 7,1 % студентов являются причинами беспокойства. С другой – для более 19 % второкурсников усложняются отношения с преподавателями по причине неоправданных ожиданий субъектов процесса взаимодействия в контексте ниспадающей мотивации и учебной успеваемости.

Таким образом, изучение факторов мотивации студенческой молодежи обозначило «пограничное» отношение респондентов к процессу обучения и получению знаний. Студент может неплохо учиться, но по своей инициативе вряд ли будет это делать. В его картине мира знания носят чисто утилитарный характер: выучил, ответил – значит, не нажил неприятностей, т. е. «я учусь, чтобы учиться». Такая ситуация говорит об отсутствии четкого понимания своего профессионального самоопределения, и самое главное – перспективности и важности будущей профессиональной деятельности. Более того, студенты руководствуются при выборе профессии только прагматическими установками, которые говорят о «туннельном» восприятии и препятствуют творческому и стратегическому мышлению, проактивности. В данном случае необходима системная и комплексная работа со студентами, на разных уровнях (образовательном и воспитательном), которая предполагает использование возможностей ресурсной базы высшей школы: преподавателей, кураторов, образовательных-воспитательных центров, партнеров и заинтересованных лиц. Причем основным подходом в разработке образо-

вательно-воспитательной программы с участием разных ресурсов должен стать проектный подход, где важным принципом становится совместная деятельность с основным участником – студентом [10]. Только совместное участие с молодежью позволит добиться определенных результатов – успешной адаптации и повышения уровня мотивации, способствующих формированию компетентного специалиста. Причем особым инструментом является совместная работа студентов и организаторов образовательно-воспитательного процесса по разработке индивидуального маршрута обучения студента.

Ценностно-целевые установки студентов

В рамках исследования поставлена задача по определению ценностных ориентиров студенческой молодежи. Ценности – это важный компонент и ориентир в жизненной траектории человека [11]. Они определяют установки и направленность профессионального самоопределения, коммуникативных процессов человека. Влияние ценностей на адаптационные механизмы становится неоспоримым условием как со стороны образовательной системы, так и со стороны личности.

Одним из внешних факторов проявления ценностных установок человека является то, как он проводит свое свободное время. Большинство студентов проводит свое свободное время в Интернете, социальных сетях, с друзьями; 12 % – подрабатывают (рис. 9). Такое распределение досуга становится общей тенденцией молодого поколения, вне зависимости от возраста, гендерного и иных различий. Так, процесс обучения в вузе не повлиял на выбор досуга студентов, который предлагает система высшей школы: это актуализирует концептуальную работу по содержанию и формам внеучебного пространства вузовской среды.

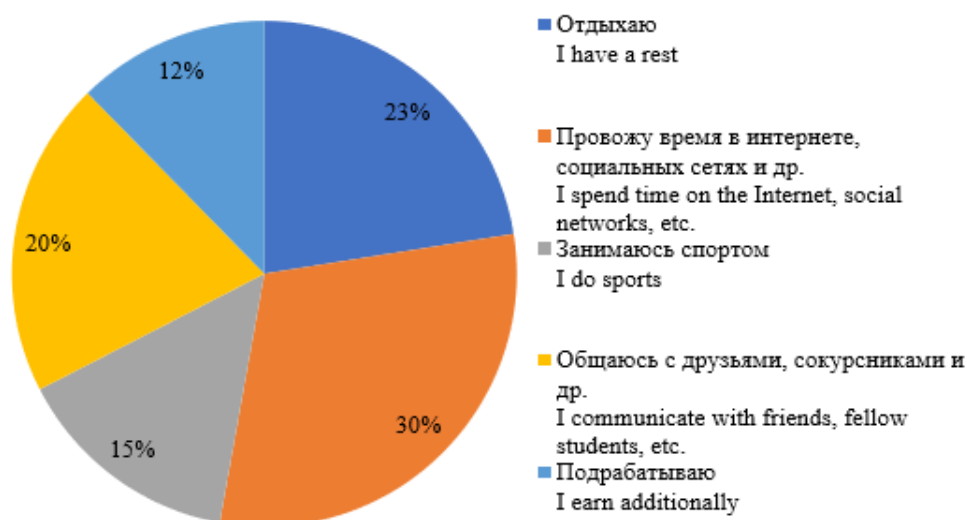

Рис. 9. Свободное времяпровождение студентов

Fig. 9. Free time for students

На сегодняшний день проблемы воспитательно-образовательного характера стали предметом обсуждения на уровне государства и непосредственно вузовской общестственности. Так, в ТУСУРе в рамках приоритетного проекта «2030» актуализируется воспитательная работа, создается инфраструктура, начинает функционировать психологическая служба [12]. На то, что воспитательная работа необходима, но с использованием новых подходов организаторов, говорят ниже представленные результаты исследования.

Нельзя не отметить, что вузовская среда положительно влияет на формирование морально-нравственных установок молодежи. Ко второму курсу студенты становятся лояльнее, терпимее, повышается общая самооценка, но и одновременно понижается значимость получаемого образования (рис. 10). Такая ситуация связана с падением мотивации и функционированием несовершенных адаптационных механизмов в процессе социализации студенческой молодежи [13].

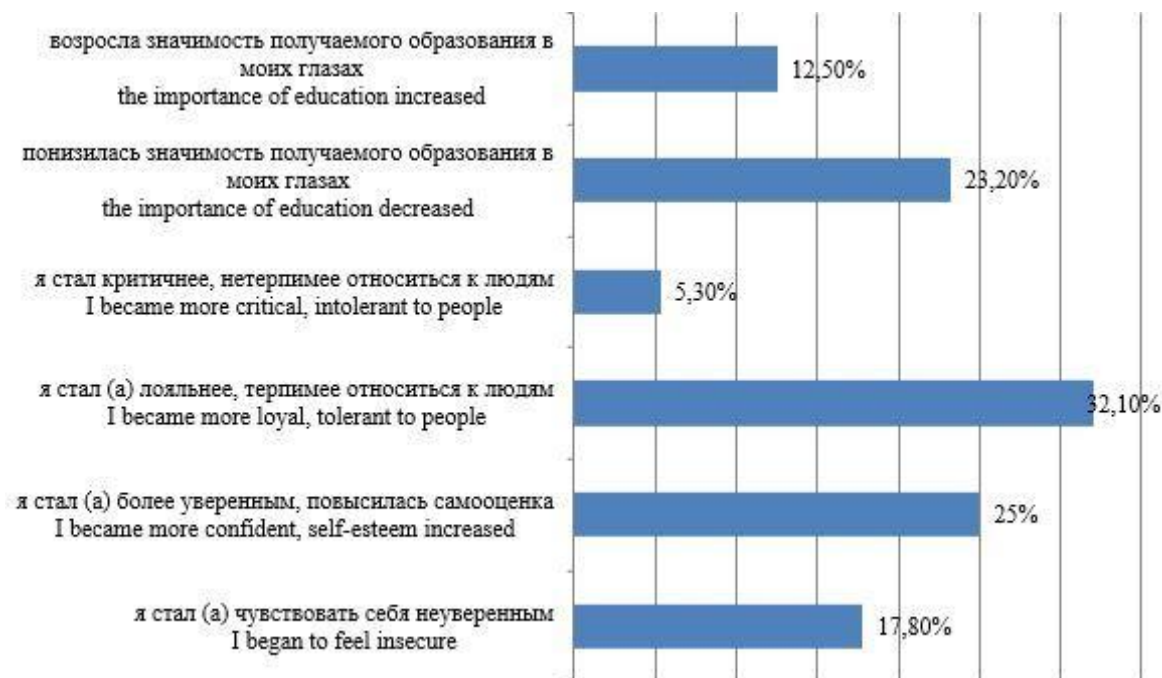

Рис. 10. Изменения жизненных позиций студентов при обучении в вузе
Fig. 10. Changes in life positions of students while studying at a university

Изучение ценностных ориентиров направлено на приоритетные качества, которыми должен обладать человек в современном мире. Одна из социально-психологических особенностей современного студенчества – это ее нацеленность на коммуникацию. Важным обстоятельством является то, что именно студенты понимают под коммуникацией. Как было выявлено в ходе исследования, к особым качествам в современном мире относятся гибкость, умение входить в контакт с людьми, ответственность и трудолюбие (рис. 11).

При этом общечеловеческие качества, такие как альтруизм и бескорыстие, заняли самую последнюю позицию. Однако важным умением в процессе коммуникации является реализация принципов этичности и нравственности [14]. Смысловой разрыв связан с тем, что студенческая молодежь воспринимает коммуникацию инструментально, не придавая значения моральной стороне взаимодействия, что ставит перед организаторами одну из задач в процессе социализации молодого поколения [15, 16].

Для того чтобы обладать вышеперечисленными качествами, необходимо проявить усилие и избавиться от тех качеств и привычек, которые становятся тормозом личностно-профессионального развития [17, 18]. Среди таких, по мнению студентов, являются лень, грубость, стеснительность, импульсивность, непунктуальность, неуверенность, зависимость от чужого мнения, забывчивость, невнимательность, зависимость от социальных сетей, тревожность, вспыльчивость, застенчивость, неофобия, прокрастинация, медлительность, ощущение отчаяния при виде сложных заданий, несобранность.

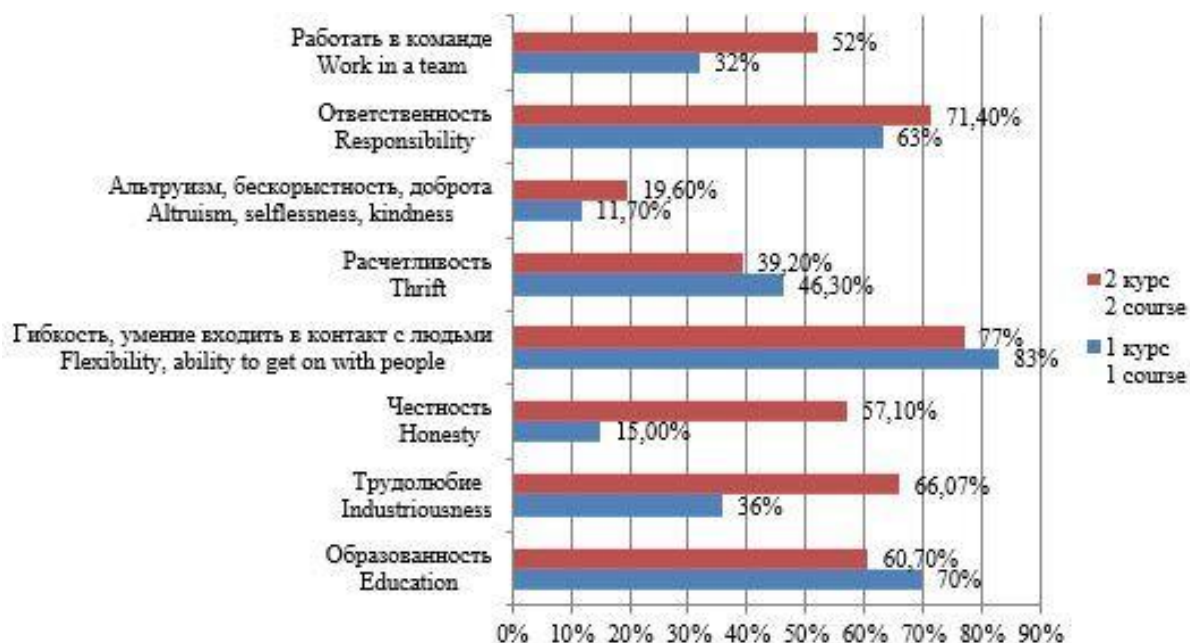

Рис. 11. Качества, необходимые человеку, по мнению студентов
Fig. 11. Qualities necessary for a person, according to students

В рамках образовательно-воспитательной работы вуза актуальной задачей становится формирование определенных надпрофессиональных навыков, которые составляют ту или иную компетенцию будущего специалиста. Особым инструментом формирования умений и навыков студенческой молодежи становится содержательная разработка компетентностной модели выпускника вуза. В сегодняшней ситуации результаты проведенного авторами статьи исследования о представлениях студентов и владений ими гибкими навыками подтвердили гипотезу отсутствия комплексного понимания soft skills молодежью, которая находится на начальном уровне их некомпетентности [19].

Важным в деятельности и проявлении активности человека являются ценности, которые могут способствовать или препятствовать личностному развитию. Определение ценностей студентов становится важным знанием для последующей организации работы с ними. В рамках исследования модифицированная методика использовалась по следующим характеристикам: отношение к Отечеству; к Другому; к Иному; к себе (своему телесному, душевному, духовному «Я») [4].

В ходе опроса проявилось ситуативно-негативное отношение к стране, которое имеет латентный характер. Студенческая молодежь индифферентна к происходящим событиям в стране, но в определенных условиях может «правильно» выступить на тему гражданской ответственности и патриотизма в зависимости от ситуации по-разному расставить акценты. Кроме того, молодежь не видит связи между тем, что происходит со страной и с ними.

Восприятие «других» носит ситуативно-позитивное отношение, при котором студент не против оказать помощь нуждающимся, но предпочитает делать тогда, когда его об этом попросят. Студент проявляет осторожность в своих действиях во благо других, старается не подвергать риску собственное благополучие. Студенческая молодежь прагматична и не доверяет искренности «просящих», поэтому такие качества, как альтруизм и бескорыстие не входят в ценностную картину мира современной молодежи. Ситуативно-позитивное отношение студентов формирует установку «ожидаемого» отклика от «другого», и если ожидания не оправдываются, то накапливается разочарова-

ние от социума. Иными словами, молодежь испытывает удовольствие, например, делая подарки, но при этом рассчитывает на ответный дар, в противном случае расстраивается.

В своем отношении к «Иному» студенты склонны к признанию и принятию культурного плюрализма, уважению самых разнообразных социокультурных групп, но при этом разделяют (неосознанно) некоторые культурные предрассудки. Студенты не могут самостоятельно увидеть скрытые проявления культурной дискриминации в повседневной жизни. Это объясняется непониманием «другого», неумением и нежеланием увидеть его «изнутри».

В ходе опроса выявлена непростая ситуация относительно восприятия студента самого себя. Применяя трехуровневую модель личности (телесное, душевное и духовное «Я»), выявлено устойчиво-негативное отношение, где здоровье не является ценностью. Как правило, такое восприятие у человека формируется при низкой оценке самого себя, завышенной тревожности и не способствует эффективному включению и формированию адаптационных механизмов к новой вузовской среде. Процесс образования считается одним из энергозатратных для человека, что сопровождается разного рода фрустрациями, стрессами, вызванными как объективными, так и субъективными факторами, что сказывается на общем самочувствии и здоровье молодого поколения [20]. По мнению студентов, в процессе обучения у них повысилась утомляемость (39 %), нарушился режим дня (32 %), не хватает времени для занятий спортом (10 %). Интересен тот факт, что студенты не связывают «здоровый образ жизни» со спортом (1 %), а связывают с соблюдением режима дня и диеты (42 %) и отсутствием вредных привычек (57 %). В условиях ограниченного бюджета регулярно занимаются спортом 38 % студенческой молодежи. Положительным моментом стало то, что большинство молодежи не имеют вредных привычек (66 %).

Восприятия студентами своего внутреннего мира носит ситуативно-негативную окраску. В целом молодежь принимает себя и свои ценностно-мировоззренческие установки лишь в отдельные моменты времени. Однако при этом сформированы интенции на то, чтобы «быстро стать богатым, красивым, знаменитым». Причем молодой человек живет с надеждой, что «другие» увидят в нем важные и уникальные качества, и одновременно растет уверенность в том, что «другие» в первую очередь актуализируют его недостатки. Иными словами, развивается феномен социального одиночества и закрепление вторых ролей в социуме [21]. Студенческой молодежи импонирует роль ведомого, нежели автора и распорядителя собственной жизни. Она ищет общества людей, чья духовная сила могла бы скрыть нерешительность и неуверенность. Для того чтобы по максимуму оставаться с ощущением покоя и душевного комфорта, молодежь старается уйти по возможности от выбора, а свои неудачи склонна объяснять «неблагоприятным стечением обстоятельств».

Заключение

Студенческая молодежь руководствуется утилитарными и прагматическими ценностями, которые формируют ее восприятие к получаемому образованию. Отсутствие четкой цели и плана своей образовательной деятельности становится следствием падения мотивации и низких учебных результатов. По данным исследования студент скорее пессимист-реалист, стремящийся к гедонистическим интенциям и социальному одиночеству. Реализация гедонистических установок формирует его паттерны поведения – стать быстро богатым и успешным, даже выполняя вторые роли, но при этом не желая выходить из своей зоны комфортности и испытывать лишний стресс.

Анализ полученных результатов проведенного исследования свидетельствует о необходимости содержательной перестройки образовательно-воспитательной работы основных субъектов социализации высшей школы: преподавателей, кураторов, организаторов внеучебного пространства.

Директивные формы профориентации, авторитарные подходы и методы образовательно-воспитательной системы становятся малоэффективными, т. к. игнорируют изменчивость мира профессий, а индивидуальность рассматривается как статическая сущность. Сегодня профессиональное самоопределение необходимо рассматривать как составляющую процесса самоактуализации личности, которая является одним из факторов индивидуализации образовательного процесса, учитывая возможности, намерения и раскрытие потенциала личности молодого человека.

Успешность процесса социализации и повышение мотивации студенческой молодежи зависят от функционирования факторов адаптации и разработанных организационно-педагогических условий высшей школы. Применяемые технологии и среда высшей школы должны способствовать взаимосвязи трех компонентов социализации молодежи – «я хочу» (интересы и склонности личности), «я могу» (способности и потенциал к профессиональной деятельности, «надо» (социальный заказ, потребность общества в компетентных специалистах с определенным набором качеств, умений и навыков).

Для этого возникает необходимость разработки адаптационной модели студентов, основными компонентами которой стали бы мотивационная и профориентационная деятельность по формированию метакомпетенций, а сквозным процессом – социально-психологическое сопровождение. Данная модель будет ориентирована на несколько уровней адаптации студентов и на функционирование субъектов-агентов социализации, использующих образовательные и организационные ресурсы, возможности высшей школы. Все компоненты и внутренние процессы модели будут взаимодействовать на основе компетентностного, акмеологического подходов. Предлагаемая модель может стать значимым инструментом управления социализацией молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванкина Л.И., Берестнева О.Г., Пермяков О.Е. Современный технический университет: философский и психолого-социологический аспекты исследования состояния и развития университета. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – 110 с.
2. Духавнева А.В., Столяренко Л.Д. История зарубежной педагогики и философии образования. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 479 с.
3. Методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной. URL: <http://testoteka.narod.ru/ms/1/05.html> (дата обращения 30.11.2021).
4. Личностный рост (методика Д.В. Григорьева, И.В. Кулешовой, П.В. Степанова). URL: <https://docplayer.com/41598382-Lichnostnyy-rost-metodika-d-v-grigoreva-i-v-kuleshovoy-p-v-stepanova.html> (дата обращения 30.11.2021).
5. Кудрявцева Е.И. Компетенции и менеджмент: компетенции в менеджменте, компетенции менеджеров, менеджмент компетенций. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2012. – 340 с.
6. Моргун В.Ф., Ткачева Н.Ю. Проблема периодизации развития личности в психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 81 с.
7. Коваленко Л.В., Шатько Д.Б. Практика совершенствования системы менеджмента качества университета // Экономика и управление инновациями. – 2018. – № 2. – С. 77–86.
8. Воскресасенко О.А. Педагогические условия развития социальной адаптивности обучающихся в высшей школе // Категория «Социального» в современной педагогике и психологии: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. – Ульяновск: Зебра, 2020. – С. 236–238.
9. Жульпа Е.И. Кураторская деятельность как фактор успешной адаптации студентов-первокурсников // Перспективы развития высшей школы: материалы XIV Международной научно-методической кон-

- ференции (22 апреля 2021). – Гродно: Изд-во Гродненского государственного аграрного университета, 2021. – С. 236–239.
10. Дегтярева Н.А. К истории воспитательного процесса в высшей школе Томска во второй половине 1990-х начале 2000-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4-2 (64). – С. 50–53.
 11. Дегтярева Н.А., Костюк К.Б. Ценностные установки студенческой молодежи (на примере студентов Института заочного и дистанционного обучения ТГАСУ) // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сборник научных трудов XV Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации» (9–11 ноября 2015). – Томск: Изд-во ТПУ, 2016. – С. 40–44.
 12. Психологическая служба ТУСУРа открывает свои двери для консультаций студентов 1–4-х курсов. URL: <https://tusur.ru/ru/novosti-i-meropriyatiya/jizn-v-tusure/prosmotr/-/novost-psihologicheskaya-sluzhba-tusura-otkryvaet-svoi-dveri-dlya-konsultatsiy-studentov-1-4-h-kursov> (дата обращения 30.11.2021).
 13. Анисимова Т.Г. Особенности процесса адаптации студентов к обучению в вузе в условиях современной России // Поиск: политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2020. – № 3 (80). – С. 40–62.
 14. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
 15. Cheetham G., Chivers G. The reflective (and competent) practitioner: a model of professional competence which seeks to harmonise the reflective practitioner and competence-based approaches // Journal of European Industrial Training. – 1998. – № 7 (22). – P. 267–276.
 16. Lazarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping // Journal of Personality. – 2006. – V. 74. – № 1. – P. 9–43.
 17. Ходкинсон Дж., Сперроу П. Компетентная организация. Психологический анализ процесса стратегического менеджмента. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. – 253 с.
 18. Ганзен В.А. Системный подход к определению нестрогих психологических понятий // Вестник ДГУ. – 1989. – Вып. 6. – № 1. – С. 44–49.
 19. Григорьева Т.Е., Дегтярева Н.А. Исследование уровня развития Soft Skills компетенций у студентов // Современное образование: повышение конкурентоспособности университетов: материалы международной научно-методической конференции (28–29 января 2021). Часть 1. – Томск: Изд-во ТУСУРа, 2021. – С.73–79.
 20. Коломийцева Ю.А. Адаптация студенческой молодежи к образовательному пространству университета // Материалы докладов 53-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов (22 апреля 2020). – Витебск: Изд-во Витебского государственного технологического университета, 2020. – С. 43–45.
 21. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований // Психологические исследования. – 2011. – № 3 (17). – URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/850> (дата обращения 30.11.2021).

Поступила 10.12.2021 г.

UDC 378.062.3-057.885:303.62

FACTORS OF ADAPTATION OF YOUTH STUDENTS TO THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER SCHOOL

Natalia A. Degtyareva,
zhasqw@scalpnet.ru

Tatyana E. Grigorieva,
tanya_grig_1991@mail.ru

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics,
40, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia

Natalia A. Degtyareva, Cand. Sc., assistant professor, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.

Tatyana E. Grigorieva, Cand. Sc., assistant professor, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.

Relevance. Getting an education at a university is a significant stage in the life of student youth, which contributes to the formation of their personal growth, the emergence of new relationships, cultural codes and social formats of life. This process actualizes the issues of interaction of students with the outside world, the use of pedagogical systems, methods of education and upbringing, which helps students to form professional competencies, thereby adapting them to the university environment. In the event of violation of the adaptive functioning of the personality, his/her deformation occurs, giving rise to psychosocial problems. **The purpose** of the article is to study the factors of the university environment that contribute to student youth adaptation. Acmeological, phenomenological and competence-based approaches, the method of a group standardized questionnaire survey, as well as the methodology of T.I. Ilyina and the modified socio-psychological methodology of personal growth by D.V. Grigorieva, I.V. Kuleshova, P.V. Stepanov were used as research methods in the work. **The results** of the study characterize a student as a realist pessimist, striving for hedonistic intentions and social loneliness, that is, he/she wants to become rich and successful quickly, but at the same time does not want to leave his/her comfort zone and experience unnecessary stress. This indicates the need for a meaningful restructuring of the educational work of the main subjects of higher education, which will contribute to the interconnection of three components of socialization of young people: «I want» (the interests and inclinations of the individual), «I can» (ability and potential for professional activity, «I must» (social order, need of society for competent specialists with a certain set of qualities, skills and abilities). **The conclusions** are that in the future there is a need to develop a model of student adaptation, focused on motivational and career guidance activities for the formation of their meta-competencies and, at the same time, involving socio-psychological support.

Key words: Educational process, student youth, adaptation factors, motivation, value-target attitudes.

REFERENCES

1. Ivankina L.I., Berestneva O.G., Permyakov O.E. *Sovremenny tehnikeskoy universitet: filosofskiy i psikhologo-sotsiologicheskoy aspektiy issledovaniya sostoyaniya i razvitiya universiteta* [Modern Technical University: Philosophical and Psychological-Sociological Aspects of the Study of the State and Development of the University]. Tomsk, TPU Publ. house, 2003. 110 p.
2. Dukhavneva A.V., Stolyarenko L.D. *Istoriya zarubezhnoy pedagogiki i filosofii obrazovaniya* [History of foreign pedagogy and philosophy of education]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2000. 479 p.
3. *Metodika izucheniya motivatsii obucheniya v vuze T.I. Ilinoy* [Methods for studying the motivation of learning at the university T.I. Ilyina]. Available at: <http://testoteka.narod.ru/ms/1/05.html> (accessed 30 November 2021).

4. *Lichnostny rost (metodika D.V. Grigoreva, I.V. Kuleshovoy, P.V. Stepanova)* [Personal growth (method of D. V. Grigoriev, I. V. Kuleshova, P. V. Stepanov)]. Available at: <https://docplayer.com/41598382-Lichnostnyy-rost-metodika-d-v-grigoreva-i-v-kuleshovoy-p-v-stepanova.html> (accessed 30 November 2021).
5. Kudryavtseva E.I. *Kompetentsii i menedzhment: kompetentsii v menedzhmente, kompetentsii menedzherov, menedzhment kompetentsiy* [Competencies and management: competencies in management, competencies of managers, competency management]. St. Petersburg, IPTs SZIU RANKhiGS Publ., 2012. 340 p.
6. Morgun V.F., Tkacheva N.Yu. *Problema periodizatsii razvitiya lichnosti v psikhologii* [The problem of periodization of personality development in psychology]. Moscow, MGU Publ., 1981. 81 p.
7. Kovalenko L.V., Shatko D.V. The practice of improving the quality management system of the university. *Economics and Innovation Management*, 2018, no. 2, pp. 77–86. In Rus.
8. Voskresenko O.A. Pedagogicheskie usloviya razvitiya sotsialnoy adaptivnosti obuchayushikhsya v vysshey shkole [Pedagogical conditions for the development of social adaptability of students in higher education]. *Materialy VIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s distantsionnym i mezhdunarodnym uchastiem. Kategoriya «Sotsialnogo» v sovremennoy pedagogike i psikhologii* [Category «Social» in modern pedagogy and psychology. VIII All-Russian scientific-practical conference with remote and RIAC participation]. Ulyanovsk, Zebra Publ., 2020. pp. 236–238.
9. Zhulpa E.I. Kuratorskaya deyatelnost kak faktor uspeshnoy adaptatsii studentov-pervokursnikov [Curatorial activity as a factor of successful adaptation of first-year students]. *Materialy XIV Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Perspektivy razvitiya vysshey shkoly* [Prospects for the development of higher education. Materials of the XIV International Scientific and Methodological Conference]. Grodno, Grodno State Agrarian University Press, April 22, 2021. pp. 236–239.
10. Degtyareva N.A. K istorii vospitatelnogo protsessa v vysshey shkole Tomskaya vo vtoroy polovine 1990kh nachale 2000kh gg. [On the history of the educational process in the higher school of Tomsk in the second half of the 1990s and early 2000s]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 4-2 (64), pp. 50–53.
11. Degtyareva N.A., Kostyuk K.B. Tsennostnye ustanovki studencheskoy molodezhi (na primere studentov Instituta zaochnogo i distantsionnogo obucheniya TGASU) [Values of student youth (using the example of students of the Institute of Correspondence and Distance Learning of TGASU)]. *Mezhkulturnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lingvisticheskie i kulturologicheskie traditsii i innovatsii* [Intercultural communication: theory and practice. Collection of scientific papers of the XV International scientific and practical conference. Linguistic and cultural traditions and innovations]. Tomsk, November 9–11, 2015. Tomsk, TPU Publ. house, 2016. pp. 40–44.
12. *Psikhologicheskaya sluzhba TUSURa otkryvaet svoi dveri dlya konsultatsiy studentov 1–4-kh kursov* [The psychological service of TUSUR opens its doors for consultations of 1–4 year students]. Available at: <https://tusun.ru/ru/novosti-i-meropriyatiya/jizn-v-tusure/prosmotr/-/novost-psihologicheskaya-sluzhba-tusura-otkryvaet-svoi-dveri-dlya-konsultatsiy-studentov-1-4-h-kursov> (accessed 30 November 2021).
13. Anisimova T.G. Osobennosti protsessa adaptatsii studentov k obucheniyu v vuze v usloviyakh sovremennoy Rossii [Features of the process of adaptation of students to study at a university in the conditions of modern Russia]. *Poisk: politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kultura*, 2020, no. 3 (80), pp. 40–62.
14. Latur B. *Peresborka sotsialnogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory]. Moscow, ID Ршпрук ысрщщд ща усщтщщсы Press, 2014. 384 p.
15. Cheetham G., Chivers G. The reflective (and competent) practitioner: a model of professional competence which seeks to harmonise the reflective practitioner and competence-based approaches. *Journal of European Industrial Training*, 1998, no. 7 (22), pp. 267–276.
16. Lasarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping. *Journal of Personality*, 2006, vol. 74, no. 1, pp. 9–43.
17. Khodkinson Dzh., Sperrou P. *Kompetentnaya organizatsiya. Psikhologicheskii analiz protsessa strategicheskogo menedzhmenta* [Competent organization. Psychological analysis of the strategic management process]. Kharkov, Gumanitarny Tsentrl Publ., 2007. 253 p.
18. Ganzen V.A. Sistemny podkhod k opredeleniyu nestrogikh psikhologicheskikh ponyatiy [A systematic approach to the definition of non-strict psychological concepts]. *Vestnik DGU*, 1989, Iss. 6, no. 1, pp. 44–49.
19. Grigoreva T.E., Degtyareva N.A. Issledovanie urovnya razvitiya Soft Skills kompetentsiy u studentov [Study of the level of development of Soft Skills competencies among students]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Sovremennoe obrazovanie: povyshenie konkurentosposobnosti universitetov*

- [Modern education: increasing the competitiveness of universities: materials of the international scientific and methodological conference]. Tomsk, TUSUR Press, January 28–29, 2021. P. 1, pp. 73–79.
20. Kolomiytseva Yu.A. Adaptatsiya studencheskoy molodezhi k obrazovatel'nomu prostranstvu universiteta [Adaptation of student youth to the educational space of the university]. *Materialy dokladov 53-y Mezhdu-narodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii prepodavateley i studentov* [Proceedings of the 53rd International Scientific and Technical Conference of Teachers and Students]. Vitebsk, Vitebsk State Technological University Press, April 22, 2020. pp. 43–45.
21. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O. Koping-strategii v psikhologii stressa: podkhody, metody i perspektivy issledovaniy [Coping Strategies in the Psychology of Stress: Approaches, Methods and Research Perspectives]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2011, no. 3 (17). Available at: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/850> (accessed 30 November 2021).

Received: 10.12.2021.